

Взбитые сливки.

(выдержки)

1

Свадьба.

Легкое недоумение наблюдалось в глазах гостей, приглашенных на празднества по случаю свадьбы Сергея и Виктории Стоновых, когда невменяемый дядя со стороны невесты пустился в пляс под звуки лезгинки без штанов и нижнего белья, размахивая кое-чем как саблей. Это было почти единственное недоразумение, случившееся в этот знаменательный день. То, что невеста была на восьмом месяце беременности никто недоразумением не считал, скорей это свидетельствовало о похвальном

благородстве жениха, согласившегося жениться на своей подруге при таком сроке (хотя до этого долго никакого подобного желания не проявлявшего).

Причиной затянувшегося предложения, как считала невеста, была машина марки "Форд", купленная Сергеем после удачной сделки по перепродаже тысячи центнеров зерна. Новая машина была так хороша, что Сергей полгода из неё не выходил, и даже хотел жениться именно на ней.

Виктория же выходила замуж, потому что это был единственный мужчина, который хоть сколько-нибудь обратил на неё внимания.

Увидев, с какой жадностью и удовольствием невеста после пятого тоста "горько" ела селедку-иваси, одна из теток со стороны жениха громко произнесла:

- Сразу видно, что девушка из хорошей семьи, ... но с врожденными дурными наклонностями! - и громко фыркнула на только что принесённый праздничный торт с белыми шоколадными фигурками. Подружка Виктории настолько обиделась на замечания старой девы в адрес своей подруги, что ударила ту ногой в голову. После чего состоялась небольшая потасовка, в ходе которой подружка произвела еще несколько

ударов своими длинными ногами все в туже голову, после чего осталась продолжать празднования в разорванной юбке, а пожилая дама отправилась домой раньше времени, прикладывая кулек со льдом к огромной гематоме на левой части головы.

2

Сергей.

Деньги и их зарабатывание было главным смыслом жизни Сергея Стонова. И в этом ему не было равных. Всё чего он касался превращалось в золото. Были ли это сельскохозяйственные торги и работа на бирже зерна; были ли это строительные подряды и воровство бетона; или создание коммерческого банка и манипуляции с кредитами - Сергей всегда проявлял отличную коммерческую хватку, оказывался увлечённым собирателем и бережным коллекционером денежных купюр, и беззаветно любил это занятие. Всё у него спорилось, получалось и приносило максимальный доход.

Поначалу, когда он только начинал освоение бизнес технологий и не мог обойтись без большого количества мелких партнёров, он понял, что быть надёжным партнером намного выгоднее, чем болтуном, прожектером и человеком, не отвечающим за свои слова. Иногда, даже когда он ошибался в предварительных сметах, ему приходилось выполнять договора и контракты даже если это было с минимальной выгодой или даже себе в убыток. Он очень аккуратно и точно относился к финансовым расчетам, за что получил с лёгкой руки одного американца прозвище "BONY" (Bank Of New York), которым очень гордился. Но чем больше он зарабатывал, тем больше размывались твердые принципы ведения дел. Тем больше он стал позволять себе шагов в свою пользу и во вред партнерству. В лихие девяностые это было чревато большими проблемами...

Однажды одни криминальные партнёры решили его попросту убить. Его схватили, связали и отвезли на заброшенный склад. Его подвергли унижительным ритуалам: раздели, поставили на колени, избивали шлангом, на него помочились, заставили просить прощение в очень унижительной форме и только крайне обреченный вид Сергея, покорность и

сломленность спасли его от смерти. Бизнес-бандиты решили, что с ним все кончено и просто бросили его на бетонном полу голого и полуживого. Стонову понадобилось пол года после такой уринотерапии, чтобы прийти в себя. Но Сергей не сломался, пришёл в себя, и через год снова вернулся к делам...

Сергей уже после первых успехов в делах подвергся непреодолимому нашествию жадности и стал жертвой страсти к стяжательству. Он превратился в типичного жадного мужчину. А жадные мужчины – они обязательно должны заработать и прибрать к рукам все деньги мира, купить все самые дорогие машины континента, переспать со всеми мало-мальски смазливými женщинами земного шара, выпить все алкогольные напитки галактики, попробовать все наркосодержащие вещества вселенной и т.д. ... К этому обычному джентельменскому набору он, к его чести, добавил прочитывание исторических книжек, - в основном о достижениях великих древних полководцев и других кровожадных персонажей прошлого. Со временем Сергей целенаправленно развил в себе полное пренебрежение моралью и совестью. Отсутствие какой-либо духовности, интереса к искусствам и

науке, деградировали его личность до уровня жадного неандертальца, никогда не знающего покоя в добывании средств к существованию; подвергающего себя безжалостному материальному самобичеванию. Ведь стяжательство сродни мазохизму - твоя душа никогда не будет спокойна, она мечется между комплексами приобретательства и ущемленного тщеславия; удовлетворенное сегодня, завтра оно с еще большей яростью набрасывается на тебя, как вечно голодный зверь, не имеющий жалости и пощады, а только древние, невесть, когда сформировавшиеся инстинкты...

Первое свое жилье - двухкомнатную квартиру в спальной новостройке, Стоновы купили после пяти лет семейной жизни. Риэлтор, плохо выглядящая тощая тётка, знала толк в том, как вызвать интерес у клиентов:

- Окна и балкон квартиры выходят на высокоскоростную трассу. Шестнадцатый этаж. И теперь, если вы решитесь купить эту за-а-а-мечательную квартиру, то ежедневно, наблюдая за движением много тоннажных фур, сможете воочию лицезреть быстрое развитие экономики нашей страны!

- Кстати, - добавила риэлтор, увидев некоторый интерес в глазах супругов, - на прошлой неделе здесь сгорела фура с прицепом, груженная растворителем. Видите это тёмное пятно на асфальте...

Рядом стоящее здание, было построено так близко, что жители обоих домов по вечерам соревновались в беззастенчивой наблюдательности и любознательности.

Их соседи в доме напротив, пожилая любопытная пара, сразу же проявили небывалый интерес к жизни в их квартире. Выйдя на их балкон можно было безнаказанно наблюдать за всем происходящим у Стоновых.

- Иван, сосед опять пристает к жене, - очень громко говорила соседка мужу, стоя на балконе и затягиваясь сигаретой.

- Вот мерзавец, - оживлялся ее муж внутри квартиры.

- Ты купил, как я просила, новый театральный бинокль? Сейчас начнётся...

Они были свидетелями тех моментов в жизни Стоновых, прясле которых в их семье появились три мальчика в течении пяти лет. Сергей назвал их Аристарх, Егор и Глеб. Аристарх был похож

характером и на мать и на отца, Егор был похож на отца, Глеб был не похож ни на отца, ни на мать.

Твой сосед может быть просто хорошим человеком и всем нравится. Но если он много работает, ни на что не жалуется, всегда приветлив, весел и отзывчив, и если его благосостояние на глазах заметно улучшается, то он начинает вызывать у соседей сначала сострадание, потом отвращение, а затем такой сосед становится врагом. - У Сергея начались беспочвенные конфликты с соседями. Особенно когда ненароком подслушиваешь разговор соседей:

- Эти Стоновы какие-то странные.

- Точно. Я думал Сергей нормальный мужик. Какое там: сам придурок, дети разгильдяи, жена шлюха. Полный набор. Ворюга ещё тот...

Поэтому через пять лет, пользуясь "благодарностью" одного из строительных подрядчиков, он бесплатно построил себе трёхэтажный дом в престижном районе.

Дом был дорого обставлен в средиземноморском стиле: статуи, картины, крашеные белой краской

стены. Но во всем прослеживалась вульгарность нуворишей и дешевое покушение на аристократизм - не хватало внутреннего смысла и достаточного вкуса. Было сильно заметно, что вещи подбирались по ценникам, а не по художественной ценности.

Кошка или собака? Нет. О животных не могло быть и речи. Они могли нанести значительный ущерб идеальному порядку модного жилища.

Как настоящий бизнесмен, Сергей не мог пропустить ни одну юбку. Особенно, если брать в расчёт конформистскую сущность сексуальности его жены. - Ему не понадобилось целой вечности, чтобы понять, что его жена бревно бревном в постели и вести просветительскую деятельность в направлении её сексуального образования - сизифов труд, силы на который более разумно потратить на уже образованных представительниц женской половины человечества, давно успешно прошедших университеты петинга старших классов общеобразовательной школы, жарких засосов в раздевалках начальных курсов высших учебных заведений, безбашенный секс молодых специалистов и групповой разврат старших должностей среднего возраста.

Пристрастие к чтению исторических книжек привело к тому, что Сергей в своем доме ввёл свободные нравы развратников прошлого. Подражая Юлию Цезарю он путался с кем попало, но подражая Берии отвел для этого отдельную комнату.

Аристарх и Глеб, когда подросли, нашли место в стене прилегающей комнаты с плохой шумоизоляцией и регулярно прикладывались к нему ушами, с ранних лет приобщаясь к взрослому миру.

- Тебе что, раздвинула ноги и получай удовольствие, а тут три пота снизойдёт, пока кончишь. Лучше стометровку пробежать, - слышали они грубый бас отца, разговаривавшего с незнакомой женщиной.

Подслушивание сильно развило их интерес к противоположному полу и значительно ускорило их половое созревание, хотя многие диалоги они не понимали:

-Только не в зад!!! - кричал писклявый женский голос.

- Заткнись, дура! Думаешь, я хуже тебя знаю куда тебя

...

Глеб вопросительно смотрел на Аристарха, но тот только отрицательно жал плечами, показывая тем самым, что пока несведущ в подобных вопросах.

Смену любовниц Сергей наладил как хорошо отлаженный конвейер и поставил это увлекательное дела на поток. Их число скоро не поддавалось счету. С каждым годом он все больше совершенствовал мастерство с которым он расставался с надоевшими ему девушками и женщинами и знакомился с новыми. Как только любовница приедалась, Сергей легко находил тысячи поводов: обычно, он начинал с жалоб на свои ограниченные физические силы, что он "старый больной человек преклонного возраста, с пятнадцатью хроническими заболеваниями" не способный к долгим физическим упражнениям, и тут же с удвоенной энергией переключался на новую пессию.

Отдав должное бурной политической жизни девяностых, Стонов даже как-то поимел амбиции на политическом поприще, включившись в середине девяносто третьего года в борьбу за пост мэра одного из подмосковных городков. Откровенный, ничем не

прикрытый подкуп избирателей гречневой крупной, сахаром и водкой, тем не менее, не привел ни к какому положительному результату. Его соперники были намного более лживыми и имели более бандитские физиономии.

2

Бабушка.

Через год, после переезда в новый дом, к Стоновым из Вологды приехала мать Сергея, Фёкла Севастьяновна, оставшаяся одна после смерти мужа.

Поначалу она занималась в основном воспоминаниями и ностальгией; часто рассказывала как дедушка в молодости горячо её любил, но все знакомые в Вологде были склонны думать, что дедушка любил алкогольные напитки больше бабушки и преждевременно покинул этот свет именно из-за этой неумеренной любви, безбожно наливаясь каждый день в течении последних тридцати лет, что бабушка, надо отдать ей должное, терпела с философским стоицизмом те же тридцать лет. Бабушка вышла, конечно же, из того поколения, когда девушки ещё не были открыты наукой, а женщины были лишь частью мебели и шли вслед за приданным.

Бабушка носила с собой особый запах. Очень быстро вся семья поняла, что ноги у неё пахли ужасно. Но она говорила, что это у неё из-за её доброго характера.

Виктория очень надеялась, что Фекла Севастьяновна поможет ей в воспитании внуков и по хозяйству в большом доме. Но у пожилой женщины были более увлекательные планы на будущее...

Она быстро завела трёх котов, подобранных ею на улице во время дневных прогулок. Четвёртого кота

забрали объявившиеся хозяева животного, у которых закралось некоторое подозрение, что бабушка сперла кота прямо из двора их дома.

Все уже смирились с отстраненностью бабушки от внуков и жены сына. Но вскоре у бабушки обозначилась привязанность, которая грозила намного большими неприятностями для всей семьи, чем ее пристрастие к кошкам. Куда бабушка девала пенсию она никому не отчитывалась и её об этом не спрашивали, но когда она стала клянчить у внуков деньги, выданные им на карманные расходы, а потом бабушку побили другие бабушки за нечестную игру в лото по вечерам возле дома, то, после небольшого расследования, Стонову стало более чем очевидно, что его мама - законченная игроманка. Долги Феклы Севастьяновны, как выяснил её сын, уже стали превышать пятьдесят её пенсий. Она была должна даже их домработнице и двум дворникам, убравшим улицу возле дома. Маршрут и расписание прогулок бабушки всегда совпадали с работой игрового зала в расположенном недалеко супермаркете. Львиную долю пенсии, как оказалось, она отдавала одноруким бандитам. За небольшой срок её отлично узнали профессиональные каталы соседнего района, покерщики дома престарелых и

дома инвалидов, и даже наперсточники крытого продуктового рынка. Она стала лучшим привилегированным клиентом двух букмекерских контор.

Вся сложность и безвыходность ситуации состояла в том, что бабушка была фанатично предана риску, и ничего с этим поделать было невозможно. Ни скандалы, ни увещевания, ни угрозы получить пенсию вместо нее не помогали. Все устремления бабушки тем или иным образом были связаны с азартными играми на деньги.

Если ей слишком начинали надоедать с проповедями, она прикидывалась глухой:

- Все это хорошо, милые мои, - говорила она, - только я ни хуя не слышу!

Даже Аристарх, Егор и Глеб, чтобы бабушка никуда не пропадала надолго, стали иногда играть с ней в "Козла", ни разу не выиграв. Аристарх, как самый серьезный соперник, стал любимым внуком и главным карточным партнером бабушки дома. Лишь когда силы из-за возраста стали покидать бабушку, она немного остепенилась и стала больше уделять времени своим кошкам. Но деньги бабушке, даже в

самом преклонном возрасте, больше никогда в руки
не давали...